

Глава 124 Похищение Двух Девочек

Цинь Хао был немного огорчен. Черт возьми! Он должен был уйти раньше, а не оставаться, чтобы увидеть эту "несчастную" сцену. Но он не знал, что все так обернется.

Цинь Хао все еще сожалел о своем решении, но Ши Бинъин больше не могла этого выносить. С покрасневшими глазами, она изо всех сил потянула руку Цинь Хао и взмолилась: "Хао, помоги ему, я правда, правда ..." когда она сказала это, ее голос стал немного хриплым, как будто она собиралась вот-вот заплакать. Добрая женщина всегда была мягкосердечной и легко двигалась вперед.

Цинь Хао горько рассмеялся, он поднял Алую Кровавую Саблю, которая еще не высосала всю кровь, и сабля превратилась в красную дугу и ударила по руке Юнь Ифэя.

Юн Ифэй не видел боя между Цинь Хао и Бай Сун, поэтому он не понимал истинную силу Цинь Хао. Он видел только то, что хлыст Бай Суня был сломан, поэтому он думал, что только его клинок был крепким. Что касается силы, то простая Внутренняя Стадия Новичка была абсолютно ничем по его мнению. Он даже планировал сначала позаботиться о Бай Суне и его внучке, прежде чем развернуться и уничтожить Цинь Хао. Затем, он планировал забрать все сокровища Цинь Хао, а затем заколоть его. Как он посмел украсть сердце Ши Бинъин. Красота высшего качества, такая как Ши Бинъин, должна принадлежать только такому красивому, элегантному и необыкновенному человеку, как он, любимому сыну богини.

"Ты напрашиваешься!" Юн Ифэй почти не обращал внимания на действия Цинь Хао и не обращал внимания на шум ветра позади него. Он планировал сначала задушить, прежде чем иметь дело с Цинь Хао, который находился позади него, так как было еще не слишком поздно, и даже было много свободного времени. Он хотел, чтобы Цинь Хао испытал ужас силы Эксперта Стадии Совершенства.

Он сделал так, как и думал. Он сильно сжал шею Бай Ян, что даже вены на его руке вздулись, как гигантские дождевые черви. Внезапно, на его глазах появилась полоса крови.

"Что случилось?" Он был поражен, и прежде чем он понял, что происходит, Бай Ян, которую он держал в воздухе, упала на землю, и половина его руки тоже.

Только теперь он понял, что только половина его правой руки была левой, и в то же время боль от его руки быстро передавалась. Казалось, что его ударило током, и это задело каждый нерв его тела.

"АААААА!" Юн Ифэй держался за свою отрубленную руку и издал самый жалкий крик, который только мог.

"Вон там, поторопись!" Суматоха, наконец, привлекла внимание других сект.

Цинь Хао изначально хотел нанести Юнь Ифэю еще один удар, но внезапный шум заставил его остановиться. Юнь Ифэй был Экспертом Стадии Совершенства, в конце концов, он перенес боль и воспользовался шансом быстро отпрыгнуть, а затем крикнул, "Все, идите сюда, Цинь Хао здесь, поторопитесь."

В это время, так как ему нужно было привлечь внимание Ши Биньин, Цинь Хао не мог побороть такое количество врагов. Он быстро подбежал к Ши Биньин и протянул руку, чтобы обнять хрупкое тело девушки, исчезая в глубине леса.

Видя, что девушку, которая ему нравилась, забрал Цинь Хао, сердце Юнь Ифэя наполнилось бесконечной ненавистью, но в данный момент, у него не было другого выбора.

На другом конце леса, самый могущественный из них, даосист Пин Ян, также бросился со своими людьми. Юнь Ифэй топнул ногами и исчез в лесу, он не смел больше оставаться там, так как Бай Сун и Бай Ян еще не были окончательно мертвы. Как только Пин Ян и люди из Секты Горы Кун придут, все, что он сделал, будет наконец то раскрыто, и он больше не сможет жить.

"Старейшина Бай Сун?" Пин Ян бросился вперед, увидев умирающего Бай Суня в траве, он воскликнул, и бросился вперед, "ты, это ...?"

"Дядя, Сестра!" Кто-то из Секты Горы Кун тоже подошел. Бородатый мужчина бросился к Бай Суню, и в панике закричал, "Мастер, что с тобой случилось? Кто тебя ранил?"

Бай Сун открыл свои сухие старые глаза. Его зрачки уже расширились, как будто он лежал на смертном одре, "это Юнь ... и ... Фэй... Хоу Ху, про ... Защити свою младшую сестру, возьми людей из Секты Горы Кун и уходи, Секта Горы Кун ...с... уходи ... уходи ... с сегодняшнего дня ... помни ... помни, никогда не обижай... Цинь Хао! Ты ... должен ... помнить!" Произнеся последнее слово, старик Бай наконец перестал дышать. После Цан Наня из Секты Цан Хай, он был вторым по счету экспертом Стадии Совершенства.

"Дедушка!" Бай Ян, которая только что пришла в себя, бросилась к трупу Бай Суня и громко закричала. Все ученики Секты Горы Кун, которые были еще живы, тоже плакали.

Люди из других сект не были заинтересованы в том, чтобы слушать плач всей Секты Горы Кун, особенно Пин Ян, который не проявлял никаких признаков сочувствия или жалости, он смотрел на труп Бай Суня с презрением, заметив, "Так тебе и надо."

Он смутно догадывался о том, что когда Бай Сун нашел повод убежать в лес, он, должно быть, наткнулся на следы Цинь Хао. Он не сказал всем об этом, потому что не хотел ни с кем с этим делиться. Черт возьми! Все они смотрели на ужасный огонь и с нетерпением ждали, когда Цинь Хао с криком выберется из сорняков.

Однако, после того, как тростник горел в течение долгого времени, он не видел, чтобы кто-то

выходил, поэтому он думал, что Цинь Хао скорее всего тренируется, и вода с огнем не могут никак его взять. На самом деле, Цинь Хао не был в камышах, и работали они напрасно.

Это все из-за того старого ублюдка, Бай Суня.

"Пойдем." Пин Ян холодно взглянул на труп Бай Суня, а затем привел с собой людей из Даосского храма Шан Цин и направился в лес, продолжая поиски следов Цинь Хао.

Остальные три великие секты, Долина Ста Цветов, Знаменитая Секта Меча и Секта Небесного котла, увидев, что люди Даосского храма Шан Цин уходят, больше не обращали внимания на людей Секты Горы Кун и последовали за Пин Яном в лес. Однако, лидеры трех великих сект предупреждали своих последователей быть предельно осторожными при встрече с Цинь Хао. Пин Ян мог игнорировать слова умирающего Бай Суня, но они должны были обратить на это внимание, потому что они не хотели страдать, как Секта Цан Хай и Бай Сун.

В конце концов, остались только ученики Секты Горы Кун. Получив ранения, выжило только десять человек, которых возглавлял большой бородатый человек по имени Хоу Ху, у которого была сломана рука Юнь Ифэем в городе Дингла. И на этот раз, Бай Сун был убит Юнь Ифэем, так что его вражда к Юнь Ифэю только возросла.

Когда большой бородатый мужчина увидел, что Бай Ян плачет около тела Бай Суня, он потратил много усилий, чтобы успокоить ее.

Бай Ян встала, вытирая слезы. Пламя ненависти в ее глазах мгновенно превратилось в бушующий огонь. Она закусила губы и сердито взревела, указывая пальцами на небо, "Повелитель Небес, я, Бай Ян, клянусь, что не остановлюсь, пока не уничтожу Древнюю Боевую Секту и не позволю Юнь Ифэю остаться в живых!"

Когда многие ощутили переполняющую их ненависть, то немедленно вздрогнули. Лучше всего вообще не вставать у такой женщины на пути.

Под руководством бородатого Хоу Ху, ученики Секты Горы Кун кремировали труп Бай Суня. Завернув его, они покинули лес острова и вернулись обратно на военный корабль.

Когда они вернулись на корабль, то с удивлением увидели, что он был покрыт кровью и телами охранников.

"Что тут произошло? Группа людей бросилась на лодку и огляделась в поисках людей, которые все еще были живы.

Наконец, они нашли одного выжившего в комнате. Они узнали, что Юн Ифэй напал на военный корабль и украл двух заключенных девушек, Е Сию и Су Сюэ.

Только в это время, Бай Ян и Хоу Ху вспомнили, что группа людей преследовала Цинь Хао и монстра, и забыли о двух девушках, Е Сию и Су Сюэ, которые изначально использовались для принуждения Цинь Хао!

В это время, Бай Ян, Хоу Ху и другие, наконец, пришли в себя. Если бы они привезли этих двух женщин на остров, разве им не стало бы легко выяснить отношения с Цинь Хао? Жаль, что уже слишком поздно. Это было не их дело.

Более того, даже если бы он сделал это, было неясно, что Цинь Хао выйдет, чтобы пожертвовать своей жизнью ради двух женщин. Мужчины всегда ненадежны, и также считала Бай Ян в данный момент, а также о том, чему ее научил Юн Ифэй.

Думая о нем, Бай Ян ненавидела его всем сердцем.

Юнь Ифэю было все равно, ненавидит его Бай Ян или нет. Он захватил Е Сию и Су Сюэ в качестве заложников в пещере на острове, думая о том, как использовать их, чтобы справиться с Цинь Хао.

Е Сию была вне себя от злости. Этот красивый мужчина уже полностью потерял хорошее впечатление о ней. Он вел себя как позорный и бесстыдный ублюдок.

"Юн Ифэй, зачем ты привел нас сюда, какого черта?" Е Сию, наконец то, не смогла сдержать гнев и перебила Юн Ифэя, который был глубоко погружен в свои мысли.

Юн Ифэй повернул голову, чтобы посмотреть на Е Сию, и заговорил странным тоном: "Сестренка, а тебе по прежнему интересно, не забудешь ли ты о нашем задании?"

"Какое задание?" Е Сию фыркнула, "я ухожу."

"Я не просил тебя об этом. Я сделаю это сам." Холодно фыркнул Юн Ифэй.

"Только ты?" Е Сию посмотрела на сломанную руку Юн Ифэя, "твоя рука, должно быть тебя побил Цинь Хао, у тебя осталась только одна рука, как ты собираешься расквитаться с ним?"

"С помощью вас двоих!" Юнь Ифэй внезапно взревел, думая о своей отрубленной руке, он был в ярости.

"Использовать двух женщин? Как это? Отпусти нас!" Е Сию тоже закричала, пытаясь скрутить веревку на своем теле.

Юн Ифэй посмотрел на нее и усмехнулся: "Сестра, не трать зря силы, эта веревка используется специально, даже Боевой Культиватор не может от нее избавиться."

"Хм." Е Сию сердито фыркнула на него и остановилась, "даже если ты используешь нас против Цинь Хао, ты думаешь, что он послушает нас?"

Юн Ифэй тут же нахмурился, "ты права, именно поэтому я сейчас чувствую такое беспокойство. Кроме того, Цинь Хао теперь имеет еще более красивую и пленительную красотку."

"Что ты сказал, у Цинь Хао появилась женщина?" Е Сию была удивлена, не только она, Су Сюэ тоже, она была связана и ничего не произнесла.

Но они не могли понять, как Цинь Хао сумел найти себе женщину здесь, она была волосатой дикаркой? Какого черта, как такую женщину можно было назвать красавицей? Понравится ли это Цинь Хао?

Глядя на выражение лиц двух девушек, Юн Ифэй сердито обвел их взглядом, "что за добродетель в Цинь Хао? Ублюдок. Я просто не понимаю, почему женщины, как вы, так хотели бы его." Думая о том, как Ши Бинъин была увлечена Цинь Хао, Юнь Ифэй чувствовал себя крайне возмущенным. Он ощущал себя супер мужчиной, но почему он не мог победить это отродье?

Е Сию вдруг хмыкнула. Кому вообще нравился этот ублюдок? Несмотря на то, что она так сказала, она все еще чувствовала небольшую ревность.

Су Сюэ отличалась от Е Сию, она чувствовала себя сложно характерной, от всего сердца она надеялась, что Юн Ифэй лжет.

"Ладно, у меня нет времени тратить его на тебя. Я ухожу, а тебе лучше остаться здесь." Юн Ифэй встал, стряхнул грязь со своей задницы, а затем предупредил двух женщин: "Вам двоим лучше оставаться на месте, громко не кричать, иначе, если вы потревожите зверей или какие-нибудь другие секты, ваша судьба будет еще хуже, чем от моей руки, и не стоит меня потом в чем то обвинять." Сказав это, он отряхнулся и направился к выходу из пещеры.

"Ах!"

Внезапно, раздался несчастный крик, заставил Юнь Ифэя остановиться, который только что дошел до пещеры, он поднял голову и в шоке посмотрел в направлении голоса.

"Ах!"

Затем, раздался еще один крик. На этот раз, крики стали ближе и печальнее. Услышав их, Юн Ифэй не смог сдержать дрожь.

<http://tl.rulate.ru/book/21203/603073>